

УДК-81-11

**SCIENTIST-PHILOLOGIST
AS A PROFESSIONAL LANGUAGE PERSONALITY
IN THE SYSTEM OF LINGUISTIC AND RHETORICAL PARAMETERS
УЧЕНЫЙ-ФИЛОЛОГ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ
В СИСТЕМЕ ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ**

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

d.philol.s., d.p.s., prof./ д.филол.н., д.п.н., проф.

Bektursinova A.M. / Бектурсынова А.М.

graduate student / аспирант

Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000

Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000

Аннотация. На основе опыта изучения с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы феномена профессиональной языковой личности (ЯЛ) ученого-филолога языковедческого типа академика В.В. Виноградова, его творческая научная речемыслительная деятельность и индивидуальная дискурс-практика рассматриваются сквозь призму универсальных ЛР параметров в их ядерной зоне 9-мерности: Этнос, Логос, Пафос; инвенция, диспозиция, элокуция; вербально-семантический, лингвокогнитивный, мотивационный структурные уровни продуцента филологического дискурса.

Ключевые слова: универсальные лингвориторические (ЛР) параметры, ученый-филолог как профессиональная языковая личность (ЯЛ), научная речемыслительная деятельность.

Abstract. On the basis of experience of the research from the point of Linguistic and Rhetoric (L&R) Paradigm of the phenomenon of professional linguistic personality (LP) of the scientist-philologist of the linguistic type, the academician V.V. Vinogradov, his creative, scientific, speech-and-idea activity and individual discourse-practice are reviewed through the prism of universal LP characteristics in their nuclear zone of nine-dimension: Ethos, Logos, Pathos; invention, disposition, elocution; verbal-semantic, linguistic and cognitive, motivational structural levels of the producer of philological discourse.

Keywords: universal linguistic and rhetorical (L&R) parameters, scientist-philologist as a professional linguistic personality, scientific speech-and-idea activity.

Вступление.

Сквозь призму универсальных ЛР параметров в их ядерной зоне 9-мерности (Этнос, Логос, Пафос; инвенция, диспозиция, элокуция; вербально-семантический, лингвокогнитивный, мотивационный структурные уровни продуцента научного дискурса) представителями Сочинской школы был изучен русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности (ЯЛ) ученых-космистов [Тихонова, Ворожбитова 2018]. В центре внимания в двух исследованиях с позиций ЛР парадигмы находились также персоналии, феномены двух ЯЛ ученых-филологов. Это, во-первых, А.Ф. Лосев: в центре внимания находились ЛР параметры идиостиля как выражение менталитета ЯЛ ученого, философа и филолога [Дружинина, Ворожбитова 2019].

Во-вторых, в качестве профессиональной ЯЛ ученого-филолога языковедческого типа был исследован творческий феномен В.В. Виноградова, его идиодискурс на материале текстов о языке и стиле русских писателей на лингвориторический аспект изучался в качестве особой разновидности

научного филологического дискурса, который был квалифицирован как «научно-интерпретативный дискурс» [Кузнецова, Ворожбитова 2018]. Нами предпринято продолжение исследования – в сопоставительном аспекте – феноменов ЯЛ ученого-филолога литературоведческого типа (на примере идиодискурса Ю.М. Лотмана) и философского типа (на материале дискурсо-практики М.М. Бахтина); в гендерном аспекте представляется плодотворным привлечь в качестве объекта ЛР исследования научный идиодискурс А. Вежбицкой.

Обсуждение.

Характеризуя в общих чертах мыслительный процесс ученого-филолога, можно сказать, что в ходе анализа языкового/речевого материала активизируется работа механизмов его профессиональной ЛР компетенции в рецептивно-аналитическом регистре речемышлительной деятельности. После этого, при описании результатов научного исследования эмпирического материала и обоснования своей точки зрения, гипотезы, теории и т.д. вступает в действие продуктивно-творческий регистр мыслеречевой деятельности. В живой практике научного творчества данные регистры работы механизмов реализации ЛР компетенции «включаются», разумеется, параллельно, взаимно обогащая и стимулируя работу друг друга, – наряду с третьим регистром дискурсивно-текстообразующего процесса – репродуктивно-конструктивным. К последнему относятся разные виды пересказа содержания как исследуемых филологом произведений, так и научных источников; воспроизведение чужих высказываний для выстраивания собственной концепции, в том числе цитирование, широко представленное в идиодискурсе В.В. Виноградова.

Как показали результаты анализа «вторичных текстов» дискурса о В.В. Виноградове как ученом-филологе, на уровне **этно-мотивационно-диспозитивных параметров** научный дискурс В.В. Виноградова характеризуется отчетливо выраженной **этнос** доминантой, которую характеризует особое отношение к слову, «необыкновенно взыскательное и вместе с тем необыкновенно уважительное» [Котков 1974:80]. Она основана на высокой нравственной культуре ученого и продиктована большим уважением:

– к русскому языку;

– к труду и творческому наследию писателя, чьи языковые особенности избраны в качестве предмета исследования (и более всего А.С. Пушкина, так как «величие таланта Пушкина, его созидательная роль в формировании русского литературного языка не могли не привлечь внимания В.В. Виноградова, *патриота и ценителя богатства русского языка*») [Галкина-Федорук 1956: 4. Курсив наш. – Авт.];

– к своим учителям, прежде всего, А.А. Шахматову и Л.В. Щербе («Как всегда добросовестно охраняя приоритет работавших до него ученых, В.В. Виноградов отмечает у них зачатки идеи, которые он развивает и, привлекая соответствующий материал, доказывает сам» [Жуковская 1974: 97]);

– к ученикам: «От общения с ним ученик испытывал удовлетворение, потому что уносил интересную и неожиданную тему, конструктивное указание, ценную библиографию, и... стыд, потому что видел, казалось бы, очевидные с

самого начала противоречия, ошибки, недоделки в своей работе» [Костомаров 1971:12].

Мотивационная составляющая ЯЛ ученого-филолога направлена на решение теоретических проблем, оставшихся нерешенными, а именно в условиях изолированного существования лингвистики и литературоведения проблема создания «нового филологического ответвления, берущего под особое наблюдение ту область, которая пока служила пунктом размежевания лингвистов и литературоведов, а должна стать пунктом их тесного взаимодействия» [Бушмин 1971: 4], а также на внедрение теоретических постулатов в практику языка, чтобы поставить «школьное изучение русского литературного языка на прочные научные основания» [Там же]. Кроме того, по справедливому замечанию академика Н.И. Конрада, работы В.В. Виноградова призваны скорректировать научный аппарат литературоведения, которое «все еще не преодолело равнодушия к проблемам логики научного исследования, страдает избыточной «словесностью», склонностью к «беллетризации» научных определений» [Там же: 9].

Диспозитивная специфика научного идиодискурса В.В. Виноградова определяется мотивационными установками ученого-филолога, выражающимися в его научной сверхзадаче – изложить свое объемное видение языка как живой материи, каждый элемент которой имеет множество граней и существует во всех измерениях языковой системы одновременно. А.П. Чудаков характеризует своего рода неупорядоченность текста В.В. Виноградова следующим образом: «Виноградовская мысль, явившись в тексте, распространяется в нем все шире, захватывая новый материал и повторяя в ином, часто сглаженном виде энергию первого всплеска. Мысль варьируется в разных главах книги; Виноградов стремится охарактеризовать объект со всех сторон, в том числе и с тех, которые выходят за рамки темы» [Чудаков 1989: 34–35]. То, что А.П. Чудаков называет «энергией первого всплеска», в терминологии Н.Ю. Шведовой – цикличность исследований, характерная для научной работы В.В. Виноградова: «Изучая те или иные вопросы и публикуя результаты своих разысканий, он как бы вступает лишь в первую стадию проникновения в соответствующую проблематику. Он еще возвратится к этим вопросам, углубив и расширив и сам материал, и его теоретическое осмысление, поднимется на новую ступень научного обобщения. Так, начав с исследования стилистических систем отдельных писателей, В.В. Виноградов пришел к созданию науки о языке художественной литературы» [Шведова 1965: 7].

Логосно-тезаурусно-инвентивными параметрами научной деятельности В.В. Виноградова являются *логосные* доминанты, которые присутствуют в идиодискурсе. Это те постулаты, которые являются краеугольным камнем виноградовской концепции. В научной работе В.В. Виноградов, по замечанию Ю.Л. Бельчикова, руководствовался фундаментальными принципами, среди которых: системная организация языка, историзм, функциональный подход к языку, воспринятый от Л.В. Щербы, под влиянием которого у Виноградова проявился интерес к слову в рамках текста, *особенно художественного*, к

изменениям в языке под воздействием речевого общения [Бельчиков 2011: Электрон. ресурс. Курсив наш. – Авт.]. Кроме того, ученые отмечают особую роль литературы в мировоззрении В.В. Виноградова, заключающуюся в отнесении ее «к акту бытия, акту познания, акту оценки» [Конрад 1965: 411], что позволяет говорить об ее общественной познавательной и эстетической природе.

Таким образом, логос научного дискурса ЯЛ В.В. Виноградова определяет всеохватывающее видение каждого элемента языка – со всех сторон и на всех уровнях системы языка сразу; максималистское стремление к тому, чтобы слово было в полной мере осмыслено и понято, а факты – исчерпаны; обеспечивает внутреннее видение еще неоткрытых законов строения пластов русской речи в связи как с нижними уровнями языковой системы, так и с верхними, относящимися к специфике национального сознания, что позволило В.В. Виноградову занять уникальное место в русской языковедческой литературе.

Что касается *тезауруса*, то его специфика обусловлена тем, что, по словам А.С. Бушмина, «В.В. Виноградов разрабатывает исходные научные принципы и методику анализа, впервые вводимые автором в научный оборот, а также сложный и тонкий терминологический аппарат. Во всем этом проявилась горячая заинтересованность академика В.В. Виноградова в том, чтобы придать филологическим исследованиям характер точного знания» [Бушмин 1971: 8]. Если перечислять главные категории, концептуализированные в сознании ученого и получившие материальную текстовую реализацию, то, по словам Е.В. Падучевой, «для Виноградова главная категория науки о нарративе, как бы ее ни называть, – *образ автора*» [Падучева 1995: 39].

Инвентивные особенности идиодискурса В.В. Виноградова базируются на «энциклопедичности» знаний ученого не только в области лингвистики, но и в филологии в целом. На широкий круг тем, затронутых в исследованиях В.В. Виноградова, указывают многие исследователи и биографы. Так, А.С. Бушмин отмечает, что «круг наблюдений автора в его <...> книгах об искусстве слова охватывает русскую и зарубежную художественную прозу не только прошлого, но и современности, периодическую печать, мемуарную литературу, материалы архивохранилищ. Все многообразие привлекаемых исследователем фактов интерпретировано исторически» [Бушмин 1971: 6]. В.А. Белошапкина подчеркивает сочетание интереса к языковым явлениям и персоналиям, в чьей речевой деятельности данные языковые явления отразились наиболее ярко: «В мире его мыслей были идеи лингвистики, жили ученые, писатели, умело и точно пользовавшиеся словом, и неисчислимый набор разнообразнейших фактов русской речи, которые он наблюдал, исследовал и обобщал [Белошапкина 1989: 94].

Различные направления научной деятельности В.В. Виноградова, а с точки зрения лингвориторики – инвентивные звенья (поэтика, историческая лексикология, синтаксис, морфология и др.) упомянуты в работах исследователей. При этом акцентируется тот факт, что «с именем В.В. Виноградова, прежде всего, связаны крупнейшие достижения отечественной науки в изучении истории литературного языка и языка

художественной литературы» [Бушмин 1971: 3]. Более частные проблемы, восходящие к общему, одному из центральных направлений виноградской мысли – «языку художественной литературы» – О.Г. Ревзина формулирует посредством вопросительных конструкций: «Что есть язык художественной литературы – язык художественной прозы, поэтический язык? Каков понятийный аппарат, предназначенный для его описания? Как он бытует во времени, в литературном процессе, в языковой жизни социума? Что есть индивидуально-авторский язык художника слова? Что есть словесно-художественное произведение – художественный текст, в чем состоит его анализ и в чем заключается его научное описание?» [Ревзина 1995: 83].

Специфика **пафосно-вербально-элокутивных параметров** идиодискурса ученого-филолога, выявленная методом «вторичной реконструкции» материалов текстового массива о В.В. Виноградове, заключается в организации вербально-семантического уровня в структуре ЯЛ В.В. Виноградова и элокутивного наполнения дискурса, продуцируемого ученым. Так, **пафос** идиостиля В.В. Виноградова, отмеченный исследователями, заключается в самом характере описания ученым языковых явлений, восходящих к представлениям М.В. Ломоносова: «Язык он внутренне ощущал не как сложный, однако обозримый конгломерат, инвентарь, даже систему, но как некую стихию, родственную потоку, океану. <...> Излюбленные виноградские образы при описании языка эпохи или стиля писателя – речевые массы, которые движутся, сталкиваются, переплавляются, уходят вглубь или выносятся наверх» [Чудаков 1989: 32–33].

Что касается **вербально-семантических** характеристик идиодискурса, то здесь ученые фиксируют отдельные факты виноградского словоупотребления: «Виноградов обращает внимание на класс вводных оборотов, которые представляют специальный лингвистический интерес: это обороты, у которых есть диалогическое и монологическое значение, связанные друг с другом отношением лексической деривации (регулярной многозначности по Ю.Д. Апресяну)» [Падучева 1995: 40]. О.Г. Ревзина, в связи с особенностями языкового воплощения идей В.В. Виноградова, замечает: «Свой анализ «Двойника» он называет «микроскопическим», проводящимся совокупно с «анатомо-морфологическим» описанием. <...> В.В. Виноградов расплетает словесную ткань «Двойника», выделяя в нем повествовательный сказ – «исчерпывающую рисовку движений», высокий, торжественный сказ, построенный на церковнославянизмах и риторических фигурах, разговорно-речевой стиль с вкраплениями черт канцелярского, разговорно-чиновничьего диалекта, отдельно исследует речь Голядкина, её составляющие и её патологию: «изысканный стиль», «звукоречь» («словечки» просторечия, иностранные речения, «поговорочные выражения повседневной жизни и пословицы»)» [Ревзина 1995: 87].

Об **элокутивных** особенностях идиостиля В.В. Виноградова содержится информация в работе И.А. Федорченко, по наблюдению которой, виноградские научные тексты насыщены языковыми средствами, с одной стороны, обнаруживающими предпочтения ученого, а с другой – придающими

научному тексту новое стилистическое звучание. Среди излюбленных приемов В.В. Виноградова, характеризующих его ЯЛ в элокутивном аспекте, выделяются следующие: «1) метафоризация речи как лексико-семантический феномен; 2) метатекстовые элементы, в том числе закавыченные слова, эксплицирующие разнообразные авторские оценки» [Федорченко 2002: 8]. Исследователь подчеркивает ведущую роль метафоры в идиодискурсе В.В. Виноградова; полифункциональность метатекстовых элементов, способных выполнять как семантические, так и прагматические функции; значение метатекстовых кавычек. По мнению А.С. Бушмина, также затрагивающего выразительную сторону идиодискурса ученого, В.В. Виноградов «дал образцы глубокого проникновения в «микромир» художественного произведения» благодаря тому, что обладал ««двойным» зрением – зрением лингвиста и литературоведа» [Бушмин 1971: 9].

Рассмотрение научного наследия В.В. Виноградова в интерпретации исследователей позволяет установить некоторые ЛР особенности его ЯЛ. Данные характеристики, на примере идиодискурса В.В. Виноградова, являются сущностными признаками речемыслительного процесса ученого как профессиональной ЯЛ, продуцента филологического дискурса.

Заключение и выводы. Как показали результаты применения методики вторичной ЛР реконструкции, к ведущим сущностным признакам речемыслительной деятельности В.В. Виноградова как профессиональной ЯЛ ученого-филолога относятся следующие:

1) на уровне *логосно-тезаурусно-инвентивных параметров*: стереоскопичность видения слова, внимание к полноте фактов, претворение в продуцируемом им научном дискурсе таких основополагающих принципов научного познания, как системность, историзм, функционализм, «познавательный максимализм, граничащий с научным романтизмом» (А.П. Чудаков); Введение в научный оборот нового и достаточно сложного терминологического аппарата, в том числе категорий «ЯЛ» «образ автора», «лексико-семантическая система»; разнообразие филологических интересов;

2) на уровне *этносно-мотивационно-диспозитивных параметров*: «взыскательное и уважительное» (С.И. Котков) отношение к слову, к труду и творческому наследию писателя, к учителям – А.А. Шахматову, Л.В. Щербе и др. – и ученикам; внимание к нерешенным проблемам (изолированное существование лингвистики и литературоведения; внедрение теоретических постулатов в практику изучения языка и школьное преподавание); «карточное» изложение – использование серий, связок, цепей примеров из привлекаемых для анализа текстов, обильное цитирование; принципиальная диалогичность повествования (диалог ученого: с автором анализируемых текстов, с др. учеными, с читателем);

3) на уровне *нафосно-вербально-элокутивных параметров*: развитая метафоричность и образность, использование стилистической характеристики, обращение к метатекстовым элементам (вводно-модальные единицы, закавыченные слова).

Литература:

Белошাপкова В.А. Мир его мыслей – русский язык // Русская речь. 1989. № 5. С. 93–97.

Бельчиков Ю.Л. Научная работа как способ существования // Вестник Российской академии наук. 1995. Т. 65. № 1. С. 65–81.

Бушмин А.С. О значении трудов академика В.В. Виноградова по литературоведению // Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1971. С. 3–10.

Галкина-Федорук Е.М. Творческий путь академика В. В. Виноградова // Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию. Сборник статей. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 3–11.

Дружинина В.В., Ворожбитова А.А. Лингвориторические параметры идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (А.Ф. Лосев) [Электронный ресурс]: моногр. / В.В. Дружинина, А.А. Ворожбитова. – 3-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2019. 152 с.

Жуковская Л.П. Работа В.В. Виноградова по изучению языка древнерусских рукописей // Исследование по славянскому языкознанию. Сборник, посвященный памяти академика В. В. Виноградова / Отв. ред. В. А. Белошাপкова, Н. И. Толстой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. С. 87–100.

Конрад Н.И. О работах В.В. Виноградова по вопросам стилистики, поэтики и теории поэтической речи // Проблемы современной филологии. Сборник статей к семидесятилетию академика В.В. Виноградова. М., 1965. С. 400–412.

Костомаров В.Г. Слово о Викторе Владимировиче Виноградове // Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова: Сборник статей. М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 3–13.

Котков С.И. В.В. Виноградов о значении и методах исследования рукописных источников // Исследование по славянскому языкознанию. Сборник, посвященный памяти академика В.В. Виноградова / Отв. ред. В.А. Белошاپкова, Н.И. Толстой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. С. 173–180.

Кузнецова Л.Н., Ворожбитова А.А. В.В. Виноградов как профессиональная языковая личность ученого-филолога: лингвориторический аспект (на материале текстов о языке и стиле русских пи-сателей) [Электронный ресурс]: моногр. / Л.Н. Кузнецова, А.А. Ворожбитова. – 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2018. 168 с.

Падучева Е.В. В.В. Виноградов и наука о языке художественной прозы // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 54, № 3, 1995. С. 39–48.

Ревзина О.Г. Язык и литература: учение академика В.В. Виноградова в свете современного гуманитарного знания // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1995. № 6. С. 83–89.

Тихонова А.Б., Ворожбитова А.А. Русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности: лингвориторический подход [Электронный ресурс]: моногр. / А.Б. Тихонова, А.А. Ворожбитова. – 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2018. 176 с.

Федорченко И.А. Метафорическая и метатекстовая константы языковой личности академика В.В. Виноградова. Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002. 246 с.

Чудаков А.П. О характере научной медитации и стиля В.В. Виноградова // Русская речь. 1989. № 6. С. 31–36.

Шведова Н.Ю. Виктор Владимирович Виноградов. (К семидесятилетию со дня рождения) // Проблемы современной филологии: Сборник статей к семидесятилетию академика В.В. Виноградова. М.: Наука, 1965. С. 3–8.

Reference:

Beloshapkova V.A. Mir ego myslej – russkij jazyk // Russkaja rech'. 1989. № 5. S. 93–97.

Bel'chikov Ju.L. Nauchnaja rabota kak sposob sushhestvovanija // URL: <http://www.pahra.ru/chosen-people/vinogradov/index.htm>. 2011.

Bushmin A.S. O znachenii trudov akademika V.V. Vinogradova po literaturovedeniju // Pojetika i stilistika russkoj literatury. Pamjati akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova. L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1971. S. 3–10.

Galkina-Fedoruk E.M. Tvorcheskij put' akademika V. V. Vinogradova // Akademiku Viktoru Vladimirovichu Vinogradovu k ego shestidesjatiletiju. Sbornik statej. M.: Izd-vo AN SSSR, 1956. S. 3–11.

Druzhinina V.V., Vorozhbitova A.A. Lingvoritoricheskie parametry idiosilija kak vyrazhenie mentaliteta jazykovoj lichnosti uchenogo (A.F. Losev) [Jelektronnyj resurs]: monogr. / V.V. Druzhinina, A.A. Vorozhbitova. – 3-e izd. – M.: FLINTA, 2019. – 152 s.

Zhukovskaja L.P. Rabota V. V. Vinogradova po izucheniju jazyka drevnerusskih rukopisej // Issledovanie po slavjanskomu jazykoznaniju. Sbornik, posvjashhennyj pamjati akademika V. V. Vinogradova / Otv. red. V. A. Beloshapkova, N. I. Tolstoj. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1974. S. 87–100.

Konrad N.I. O rabotah V. V. Vinogradova po voprosam stilistiki, pojetiki i teorii pojeticheskoj rechi // Problemy sovremennoj filologii. Sbornik statej k semidesjatiletiju akademika V.V. Vinogradova. M., 1965. S. 400–412.

Kostomarov V.G. Slovo o Viktoru Vladimiroviche Vinogradove // Pamjati akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova: Sbornik statej. M.: Izd-vo MGU, 1971. S. 3–13.

Kotkov C.I. V.V. Vinogradov o znachenii i metodah issledovanija rukopisnyh istochnikov // Issledovanie po slavjanskomu jazykoznaniju. Sbornik, posvjashhennyj pamjati akademika V. V. Vinogradova / Otv. red. V.A. Beloshapkova, N.I. Tolstoj. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1974. S. 173–180.

Kuznecova L.N., Vorozhbitova A.A. V.V. Vinogradov kak professional'naja jazykovaja lichnost' uchenogo-filologa: lingvoritoricheskij aspekt (na materiale tekstov o jazyke i stile russkih pi-satelej) [Jelektronnyj resurs]: monogr. / L.N. Kuznecova, A.A. Vorozhbitova. – 2-e izd. – M.: FLINTA, 2018. – 168 s.

Paducheva E.V. V.V. Vinogradov i nauka o jazyke hudozhestvennoj prozy // Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka. T. 54, № 3, 1995. S. 39–48.

Revzina O.G. Jazyk i literatura: uchenie akademika V.V. Vinogradova v svete sovremenno gumanitarnogo znanija // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologija. 1995. № 6. S. 83–89.

Tihonova A.B., Vorozhbitova A.A. Russkij kosmofilosofskij diskurs kak rechemyslitel'nyj produkt kollegial'noj jazykovoj lichnosti: lingvoritoricheskij podhod [Jelektronnyj resurs]: monogr. / A.B. Tihonova, A.A. Vorozhbitova. – 2-e izd. – M.: FLINTA, 2018. – 176 s.

Fedorchenko I.A. Metaforicheskaja i metatekstovaja konstanty jazykovoj lichnosti akademika V.V. Vinogradova. Dis. ... kand. filol. nauk. Novosibirsk, 2002. 246 s.

Chudakov A.P. O haraktere nauchnoj meditacii i stilja V.V. Vinogradova // Russkaja rech'. 1989. № 6. S. 31–36.

Shvedova N.Ju. Viktor Vladimirovich Vinogradov. (K semidesjatiletiju so dnja rozhdenija) // Problemy sovremennoj filologii: Sbornik statej k semidesjatiletiju akademika V.V. Vinogradova. M.: Nauka, 1965. S. 3–8.